

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Удивительная история

Спешу поделиться с вами удивительной историей, произошедшей со мной на днях. Кому-то она может показаться чересчур невероятной, но, что делать? Что случилось, то и случилось. Давайте знакомиться. Я Алёна, блондинка двадцати пяти лет от роду, мужняя жена. За мужем я уже три года. Может, кто-то скажет, что три года это не срок. Кому как, а для меня срок. Мой муж частный предприниматель, крутится на своей работе день — деньской. Я музыкальный педагог, даю частные уроки игры на фортепьяно. Пока у меня две ученицы, так что свободного времени хватает, и я это время стараюсь зря не терять, используя с толком. Три раза в неделю посещаю аэробiku и спортивные танцы — очень мне это нравится. А ещё есть у меня хобби, которое некоторым может показаться странным: люблю ходить по магазинам, разглядывать товары и делать покупки. Если думаете, что я транжира, то напрасно, я умею экономить и деньгами не швыряюсь. Родители меня воспитывали в любви, но строгости, на сколько это возможно в наш сумасшедший век, учили беречь заработанные деньги. Эта привычка во мне крепко прижилась.

Казалось бы, всё хорошо, но некоторые мои черты и склонности буквально отравляют мне жизнь и превращают её в трудноразрешимую проблему. Прежде всего, это моя безграничная увлечённость любым делом, каким бы я ни занималась в данный момент. А ещё, живёт во мне некоторая наивность, и меня легко облапошить в любом деле, в котором я слабо разбираюсь. И что самое страшное, я легко вхожу в ступор, если на меня грубо напирать, не давая времени обдумать ситуацию и принять правильное решение, найти нужную линию поведения. В такой ситуации я легко теряюсь, и мною можно как хочешь манипулировать. Это для меня какой-то, своего рода, «нахрапистый гипноз».

Вот, и в истории, случившейся со мной в торговом центре, эти качества проявили себя во всей красе и сыграли со мной злую шутку. В этот день я решила купить продукты и кое-какую повседневную одежду. Ничего особенного, обычный поход в магазин. Выбор продуктов был хорошим и я быстро закупила дежурный набор на ближайшие дни. Затем направилась в шмоточные бутики, где застряла и надолго. В дело вступила моя первая беда — увлечённость. Я забыла про время и про всё на свете, остались только я и шмотки. А посмотреть тут было на что: и бельё, и кофты, и брюки — всё хорошего качества. Я совершенно отключилась и надолго зависла. Не знаю, как долго бы это продолжалось, но что-то стало меня беспокоить и раздражать. Я вслушалась в себя и поняла, что беспокоит меня наполненный до предела мочевой пузырь. Эта проблема требовала срочного решения. На мой вопрос о расположении туалета продавец махнула рукой в сторону прохода, куда я и направилась. Проход оказался длинным и, пока я добралась до вывески «Туалет», я уже шипела, как змея, и еле двигалась. Однако, ещё раз взглянув на вывеску, я увидела на ней мужской значок. Ага, значит, где-то рядом должен быть женский, но сколько я ни крутила головой, заветной вывески не находила.

Пришлось обратиться к подходившему к туалету мужчине. На мой вопрос о женском туалете он задумался и ответил, что нужно идти по проходу в другой конец, откуда, собственно, я и пришла. Это был удар судьбы ниже пояса: я и мой пузырь были уже на пределе терпения. Мужчина двинулся дальше, но взглянув на моё напряжённое лицо, перекошенный рот и выступившие на глазах слёзы, остановился и спросил: «Девушка, что с вами?» В ответ я

просто прошептала, что до женского туалета я уже не дойду. Ещё раз взглянув на моё лицо и трезво оценив обстановку, мужчина решительно произнёс: «Не помирать же вам теперь, пойдёмте, я вас провожу в мужской туалет до ближайшей кабинки», после чего взял меня под руку и увлёк за собой к туалетной двери. Как в бреду я преодолела эти злосчастные метры до кабинки, где спустила трусы и плюхнулась на кольцо унитаза. Не буду описывать моё блаженное возвращение к жизни: кто бывал в подобной ситуации, итак меня поймёт. Тут же в моём мозгу родились сотни благодарностей в адрес этого замечательного человека — моего спасителя, настоящего мужчины. Я, как смогла в условиях тесной кабинки, привела себя в порядок и открыла кабинку с намерением высказать моему провожатому все слова благодарности, что я ему приготовила. Но в помещении находились лишь двое парней, справляющих свою нужду у писсуаров.

— А где... — машинально произнесла я, озираясь в поисках своего спасителя, но тут же прикусила язык. Молодые люди тотчас обернулись на женский голос и удивлённо уставились на меня. — Вы здесь кого-то потеряли? — ехидно спросил один. — Смотри, какая птица сюда залетела, — добавил второй. — Я ищу мужчину... — начала я. — Так здесь кругом одни мужчины, — перебил меня первый. — А такие мужчины, как мы, вам подойдут? — добавил второй, направляясь в мою сторону и оправляя на ходу брюки. Поняв наконец свою ошибку, я ринулась в сторону выхода, но не тут-то было. Парни решительно оттеснили меня к окну в угол помещения. — Вы искали здесь мужчину, а нашли сразу двух. Считайте, что вам повезло вдвойне, — вновь произнёс первый, — так зачем после этого спешить на выход?

— Вы меня неправильно поняли... — продолжила я попытку объяснить им про моего спасителя, но меня опять перебили. — Да, всё мы правильно поняли. И не расстраивайтесь вы зря, мы самые, что ни на есть, настоящие мужчины и умеем обращаться с женщиной, — снова сказал второй. — Действительно, что вы беспокоитесь, у меня с собой и резинки имеются, — добавил первый. До меня, наконец, дошёл смысл их слов, и я ужаснулась ситуации, в которую попала благодаря своей глупости. Более того, я начала чувствовать, как вступает в права мой третий недостаток, лишая меня воли. Решительная нахрапистость парней начала своё гипнотическое действие, отбирая у меня остатки рассудительности и воли. Глядя на моё растерянное лицо, первый сочувственно спросил: — Что, ещё новичок в своём деле? Ничего, опыт дело наживное. — А может, она и не ОНА вовсе, а трансик? — предположил второй. — А вот, сейчас и проверим, — сказал первый и по-хозяйски пошарил у меня между ног. — Да, нет — ОНА. Похоже, неопытная и стесняется, придётся нам всё самим делать — притворно сокрушаясь, добавил он.

Обмениваясь весёлыми и похабными фразами, не давая мне опомниться, парни стали расстёгивать пуговицы и снимать с меня блузку и юбку. И вот, уже один, сняв лифчик, присосался к моёй груди, а второй, приспустив мои трусы, массирует мне лобок и половые губы. А я, как будто со стороны, наблюдаю за этими их действиями. Но, ведь, я же не наблюдатель, а участник происходящего, почти подопытный кролик. И такая стала во мне расти жалость к самой себе, такая обида на несправедливую судьбу... Даже сквозь оцепенение я чувствовала, как растёт, крепнет и ворочается во мне ком недовольства всем происходящим: этими парнями, собой, своей слабостью, да и всем этим нелепо устроенным миром. А недовольство перерастает в злость и отчаянную решимость, наконец, покончить со всем этим сюрреализмом происходящего со мной, разрубить этот «гордиев узел». Это что же, я так и буду всю жизнь послушной куклой в руках судьбы и случайно встретившихся людей? Тогда

лучше и не жить вовсе! Я крепко сжала руки в кулаки, стиснула зубы и, кажется, что-то закричала. Парни резко отстранились от меня. Их временное бездействие, их удивлённые и испуганные лица послужили последней каплей, сигналом для моих решительных действий. Многолетняя запруда с треском развалилась, и лавина накопившихся эмоций понеслась, сметая все внутренние барьеры в моём сознании. Вот оно, это сладкое слово «свобода», я ощутила его на вкус. Свобода от нерешительности, безволия, зависимости... Всё, я уже другой человек, и возврата назад не будет! Молодые люди продолжали ошалело взирать на моё перекошенное лицо, покрасневшие щёки, пылающие глаза и, похоже, ничего не понимали. Да, и где им было понять?! Дико рассмеявшись и встряхнув головой, как бы, прогоняя наваждение, я произнесла:

— Всё, мальчики, теперь я командую парадом, а вы исполняете. С решительным видом я расстегнула им брюки, вынула их молодцов и стала усердно сосать. Парни молча стояли, не смея шелохнуться. — Что же, — со смехом говорила я себе, — раз я неопытная шлюха, буду брать усердием и задором. Помусолив несколько минут поочерёдно оба члена, я велела одному надевать резинку и ложиться на пол, сама же уселась на него верхом и стала прилежно скакать. Второму кавалеру я в это время просто дрочила, иногда посасывая головку члена. Что я тогда творила, теперь уже всё и не упомяну, но, похоже, решила тогда отметить своё перерождение полным отрывом от своей прежней действительности. Что мне фантазия подсказывала, то я и вытворяла. И делала всё с таким азартом, что мои кавалеры бесспорно признали во мне лидера и старались исполнять всё, как я скажу.

Поскакав в таком положении, я развернулась в позицию лицом к ногам лежащего подо мной и стала крутить попой то вправо, то влево, затем начала выписывать ею восьмерки. Когда мне это надоело, я соскочила с члена, подошла к голове лежащего, опустила на корточки и стала елозить киской по его лицу. Второго парня я просто водила за собой, сжимая рукой член. Наконец, завершив эту серию безумств, я предложила парням поменяться местами. Теперь уже второй кавалер лежал внизу, и я исполнила на нём тот же эротический комплекс своих фантазий. Разумеется, первому в это время досталась дрочка с посасыванием головки. Когда мы стали исполнять эти процедуры по второму кругу, мы уже приспособились и притёрлись друг к другу и в прямом, и в переносном смысле. Парни мои отошли от шока и вновь стали улыбаться и подшучивать друг над другом и надо мной. Один из них смехом сказал, что скоро на полу отморозит себе зад. Посочувствовав парням, я подошла к батарее, наклонилась, опёрлась на неё руками и скомандовала:

— На первый — второй рассчитайся и подходи согласно очереди! Тут уже мои кавалеры расстарались вовсю, не давая мне ни минуты перерыва. Я почувствовала, что вся горю огнём и ноги меня уже почти не держат. Повернув голову, я спросила парней, не собираются ли они кончать? Те дружно закивали головами, да и по лицам было видно, что они на подходе. — Я вам помогу, снимайте резинки и подходите ко мне. Только, чур, меня не пачкать: брызгайте на пол. Я встала на колени, взяла в каждую руку по члену и стала интенсивно дрочить, облизывая поочерёдно головки членов. Не прошло и пол минуты, как мои подопечные один за другим излились на пол. — А теперь марш под кран ополаскиваться, а я буду одеваться. Да, и гоните по сто баксов, — нагло добавила я. После чего мы все заржали, как ненормальные. Одевшись, я вновь почувствовала, что хочу пи-пи. Ну, что же, праздник раскрепощения продолжается! — А это вам бонусный подарок. Только раз в сезоне: дама над писсуаром. Сейчас вы сможете воочию наблюдать то, ради чего я и попала сюда. Вихляющей походкой я

подошла к писсуару, задрала до пояса юбку, сдвинула вбок трусы, поставила одну ногу на соседний писсуар, напряглась, как могла, и пустила тонкую струю в приёмное устройство. Не скажу, что смогла выпустить весь свой заряд одной струёй (кое-что разбрызгалось), но, в целом, я с задачей неплохо справилась. Я опустила ногу, расправила трусы и юбку и собралась раскланяться перед моими парнями, как, вдруг, услышала за спиной шум, восклицания и хлопки в ладоши. Обернувшись, я увидела группу вновь прибывших посетителей туалета, с удивлением и восторгом смотревших мой спектакль. Не давая себе времени задуматься над происходящим и, чтобы не потерять кураж, я исполнила в завершение представления несколько рокерольных прыжков и переворот через руки. Наградой мне были новые аплодисменты. Один из моих кавалеров не растерялся и, скорчив комическое лицо, обратился к нечаянным зрителям:

— Граждане, поддержим материально начинающую артистку. Внесем, кому не жалко сотню родных рублей, — и двинулся с кепкой по кругу. Похоже, именно этот его фокус и сыграл свою роль в продолжении этой истории. Мою последующую акробатику прервал влетевший в туалет наряд полиции. — Это кто здесь занимается незаконной деятельностью и мешает гражданам справлять свои естественные нужды? Гражданка, пройдёмте с нами, а остальных прошу разойтись, — сказал сержант, направляясь в мою сторону. Видимо, какой-то бдительный посетитель туалета успел пожаловаться, и — вот она, наша доблестная. Видя такое дело, мой «кассир», отвернувшись, быстро запихал деньги в мою сумочку и протянул её мне. И вот, я уже иду в сопровождении стражей к служебной машине.

В отделении полиции дежурный по ухмылялся над моей незатейливой историей и отправил в соседний кабинет к следователю для оформления бумаг. Там я попросила разрешения сделать звонок папе на работу. Папа приехал буквально через полчаса и предъявил следователю мой паспорт. Подписав все необходимые бумаги, я поехала с папой домой. — Ну, и что скажешь? — спросил папа после недолгого молчания. — Что скажу? А, ничего. Ты всё уже слышал у следователя. Только, пожалуйста, не говори ничего моему мужу. — И какие у тебя намерения относительно твоих «подельников»? — Намерения? Никаких намерений. Всё случившееся так меня переполняет, в голове такой сумбур, что хочется только лечь и заснуть. Попадись теперь они мне, даже не знаю, что бы я захотела с ними сделать: расцарапать лицо или расцеловать. Всё же я им отчасти благодарна. Воистину, худа без добра не бывает. На этом я и хочу закончить свою удивительную историю.